

Светлая душа Петр Мартынович

Эдуард Графов

Память уносят с собой люди, людей уносит с собой Время. И совсем мало осталось тех, кто помнит сегодня о киноактере Петре Мартыновиче Алейникове. А ведь нынче исполнилось 33 года с той поры, когда его не стало.

Его обожали! И не только за талант, но и за человеческую душевность. Его невозможно было представить в торжественном президиуме, его простенький пиджак никак не был предрасположен к гирлянде орденов, его лукавая, смущенная улыбка не годилась для раздачи автографов. Он был «свой в доску»!

Петя Алейников играл в кино роли пареньков из народа и очень их любил. А народ чувствует, когда его любят. Взаимность, знаете ли! Он ведал, что такое беспросветное горе! Семья Алейниковых жила в настолько бедной деревушке, что нищие побирушки обходили ее стороной. Хлебушек на столе появлялся только по праздникам.

Пете шел шестой годок, когда умер отец. Больная мать осталась с тремя детьми. Ну никакого спасения не было! Сшила она из домотканых подстилок нищенские торбы, вывела детей за околицу и пошли они христарadniчать на дорогах. И стал Петя бродяжкой, шести-то лет.

Сердобольные люди в хату зазывали, кормили горяченьким, совали медную монету. А когда подступила пора идти в школу, старенький учитель пристроил его на государственный счет в интернат. Я все это рассказываю не ради умильного сострадания, а чтобы объяснить, как благодарно сложился тот добрый, ласковый человек, который пришел с Петром Алейниковым на экран.

С чего бы в кино попал? Это пасторальная история!

В бывшем панском имении показывали кино. И кинемеханик доверил Пете крутить ручку проекционного аппарата. И Петя ездил с ним по деревням. А после сеансов работал «актером» — очень похоже «передразнивал» знаменитых киноартистов.

В общем, в 1930 году, окончив среднюю школу, Петя Алейников приехал в Ленинград и был принят в Институт сценических искусств. Это при конкурсе тысяча человек на сорок мест. Учителем у него стал Сергей Герасимов.

Мудрый режиссер почти сразу снял паренька в своем фильме «Семеро смелых» в роли повара Молибоги. Петя настолько орга-

нично вписался в роль, что Молибогу по фильму стали величать Петром Мартыновичем. А потом — фильм «Комсомольск». И опять замечательный успех.

Но при этом на ленинградской киностудии «Белгоскино» ему советовали подобрать «более подходящую профессию». А в картотеке студии было записано: «Пригоден только для массовок».

Вскоре он исполнил одну из самых памятных в советском кино ролей — Ваня Курский в «Большой жизни». И вы представляете, критика встретила этот блистательный фильм гробовым молчанием. Его тут же поспешили снять с основных экранов и назначили в третью категорию. Впрочем, в мелких клубах демонстрировать разрешили. Так именно «мелкие» и спасли. Именно через них фильм прошел волной восторга по всей стране. И в первых любимцах — Ваня Курский!

Какой же глупостью было — приклеивать Петру Алейникову жанровый ярлык! Так ведь и я на «ярлыке» прокололся. В фильме «Глинка» Петр Мартынович исполнил роль Пушкина. Грешен, я доброжелательно, но ухмылялся, — дескать, Ваня Курский в Пушкины подался.

Благо, дурь эта во мне довольно быстро рассеялась. Посмотрел фильм еще раз и увидел, какой же это замечательный, романтический Пушкин.

Но борзописцы разразились насмешливыми фельетонами. Петр Мартынович пытался протестовать...

Пришла ключевая часть пути. Его перестали приглашать на роли, он исчез с экрана. Началось сугубо «расейское горе».

Петр Мартынович и раньше не чурался рюмашки. Да и куда денешься — кто только не горд был выпить с самим Петром Алейниковым. Он очень изменился внешне. Нет, по-прежнему сердечный, приветливый.

Но еще одну, последнюю свою роль он все-таки сыграл. В фильме «Утоление жажды» его партнерами были дочь Арина и сын Тарас. Петр Алейников играл опустившегося старика-бульдозериста. Ах, как он вымаливал на коленях прощения у людей! Однако силы уже оставляли. Надо было переснять эпизод, он не смог, горлом пошла кровь. Утром самолетом его отправили в Москву.

Так Петр Мартынович попрощался с нами, с экраном. И тихо помер в июле 1965 года. Его почетно похоронили стараниями дорогого друга, замечательного артиста Бориса Андреева на Новодевичьем кладбище.

Ах, зачем ему там, скромной, светлой душе, среди вельможных надгробий!

Петр Мартынович — душа нараспашку

Бир. Москва. - 1998. - 14 июля. - с. 7.